

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.
КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

**ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)**

**1 Трансценденталистская (натурфилософская) концепция
взаимоотношения философии и науки**

В процессе длительного совместного бытия философии и науки как особых форм освоения человеком мира был сформулирован ряд концепций по поводу их взаимоотношения. Исторически первой была концепция, которую можно назвать «трансценденталистской» или «натурфилософской» (если речь вести в более узком контексте – соотношения философии и естествознания). Зададимся вопросом: в чем сущность этой исходной концепции соотношения философии и науки? Кратко она может быть выражена формулой: «Философия – наука наук». Что означает такая характеристика?

Во-первых, акцентирование гносеологического приоритета философии как более фундаментального вида знания по сравнению с частными науками.

Во-вторых, руководящую роль философии по отношению к конкретно-научному знанию.

В-третьих, самодостаточность философии по отношению к частно-научному знанию и, напротив, существенную зависимость конкретных наук от философии, относительность и партикулярность свойственных им истин.

Трансценденталистская концепция получила обоснование уже в рамках античной культуры, где частно-научному познанию заведомо отводилась подчиненная роль по отношению к философии, как «прекраснейшей и благороднейшей» из наук. Фактически все крупные философы античности, начиная с Фалеса, Пифагора, Парменида, Платона и Аристотеля, несмотря на существенные различия их мировоззренческих позиций, придерживались этой концепции. Более того, в силу приоритетного развития философии, которое она получила в Древней Греции, и неразвитости еще только

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

зарождающегося естествознания, трансценденталистская концепция выглядела как абсолютно естественная, само собой разумеющаяся.

Рассмотрим подробнее гносеологические основания, на которые опирается рассматриваемая концепция. Наиболее существенными из них выступают следующие:

1) Философия формулирует наиболее общие законы о мире, человеке и познании.

2) Философия стремится к достижению объективно истинного и доказательного характера своих всеобщих утверждений («первых принципов», «аксиом» всего рационального знания).

3) Частные науки (многие из которых как раз сформировались в античную эпоху: геометрия, механика, оптика, история, биология, физика, астрономия) в отличие от философии изучают не мир в целом, а только отдельные его фрагменты; потому их истины не имеют всеобщего характера. Итак, философское знание — всеобщее, тогда как частно-научное — партикулярно.

4) Поскольку мир («космос») целостен, а целое всегда определяет свои части, постольку истины философии «выше» истин частных наук; последние должны «подчиняться» первым и соответствовать им.

5) Источником философских истин является самопознающее мышление, Логос (иначе им и неоткуда появиться), тогда как источником частных наук является чей-то эмпирический опыт и последующая его логическая обработка с помощью мышления (процедуры абстрагирования, индукции и интуиции по Аристотелю).

6) Истины разума в своей сущности необходимы, поскольку основаны на интеллектуальной очевидности («умозрении», по Аристотелю) или припоминании своего бытия в мире чистых сущностей («идей», с точки зрения Платона); в силу этих обстоятельств истины философии — необходимые истины.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

7) Истины опыта, из которых исходит наука, сами по себе всегда только вероятны (во-первых, в силу конечности, ограниченности любого опыта; во-вторых, из-за того, что чувства могут иногда обманывать нас, и, наконец, потому, что частно-научные обобщения получаются всегда с помощью перечислительной индукции, которая в целом является недоказательной формой умозаключения); частно-научные, опытно приобретенные истины также могут получить доказательный статус, но только в том случае, если будут выведены из всеобщих и необходимых истин философии, так сказать, «подведены» под них.

Изложенный выше материал свидетельствует, что истины философии «выше» истин частных наук по своему гносеологическому статусу (как, скажем, аксиомы геометрии «выше» ее теорем); конкретные науки своими собственными методами не способны достичь необходимо-истинного, а тем более всеобщего знания. Поэтому единственный способ для них добиться этого – приобщение к философским истинам, логическое выведение из последних. Сформулированные выше представления о природе философского и конкретно-научного знания с необходимостью приводят к подчинению частных наук философии, редукции частно-научных истин к философским.

Несмотря на многочисленные исторические нюансы в ходе реального взаимодействия философии и частных наук (в частности, абсолютизации геоцентрической системы мира Птолемея как необходимо истинной, или последующая философская критика гелиоцентрической системы мира Коперника – Галилея), в целом трансценденталистская концепция сыграла положительную роль в развитии частных наук, поскольку философия долгое время в силу неразвитости естествознания служила для него огромным когнитивным резервуаром. «Царица всех наук» также всегда поддерживала, защищала и развивала культуру рационального мышления, в рамках которой только и могли развиваться научные исследования. Эвристическая роль

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

философии по отношению к науке четко проявлялась даже в Средние века, когда роль жреца Высшей Истины взяла на себя религия. Необходимо иметь в виду, что иррациональность религии и рациональность науки были несовместимы по существу, тогда как и философия, и частные науки при всех коллизиях их взаимоотношений все же имели своим основанием общий источник – мышление, разум.

В период позднего средневековья, благодаря четкому различению истин веры и истин разума, Фоме Аквинскому удалось смягчить несовместимость религии и науки, поместив философию в качестве посредствующего звена между ними. Однако, этот синтез имел существенный изъян, поскольку только одна философская система, а именно философия Аристотеля, была объявлена от имени религии Истинной философией. Благодаря такой «услуге» со стороны религии философия античного мыслителя оказалась в двойственном положении по отношению к науке. С одной стороны, она оправдывала ее и защищала, а с другой – тормозила развитие, привязывая ее к философской системе Аристотеля слишком жесткими путами. Поэтому не случайно, когда в эпоху Возрождения и Новое время наука под воздействием общественных потребностей стала стремительно развиваться, ученые и философы выступили за освобождение науки не только от жесткого контроля со стороны Церкви, но и от аристотелевской философии («схоластики»).

Подведем некоторые итоги:

1) На первом этапе эволюции трансценденталистской концепции взаимоотношение между философией и наукой понималось как отношение между «всеобщими объективными истинами» (философия) и «частными объективными истинами» (конкретные науки). Сама истина при этом трактовалась как абсолютное тождество содержания сознания и бытия. Исходя из идеи логической целостности и гомогенности всей системы истинного знания, философия мыслилась в качестве ее аксиоматической

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

составляющей, а частные науки – теоремной части. Вполне естественно, что такая трактовка базировалась на объективных социо-культурных основаниях:

а) относительно небольшой объем научного знания (вплоть до середины XIX века объем этого знания был таким, что им мог овладеть отдельный ученый-энциклопедист);

б) слабое развитие частных наук (как в плане опытно-экспериментальной базы, так и отсутствия у науки собственного теоретического языка), что обуславливало их малый относительный вес в структуре материальной и духовной культуры общества;

в) существенная роль философии и религии в духовной жизни античной и средневековой цивилизаций.

2) Второй этап эволюции трансценденталистской концепции охватывает период «Новое время» – середина XIX века. Отличительной чертой этого периода становится стремительное развитие частных наук: становление дисциплинарной организации науки, создание новой системы высшего образования, институализация науки (создание национальных академий наук, научных лабораторий, исследовательских станций и экспедиций). В этот период частные науки начинают играть все большую роль в развитии производительных сил общества, существенно увеличивают свой вес в общей системе культуры, оформляясь в ее относительно независимую подсистему, развитие которой все в большей мере начинает определяться ее внутренними потребностями и закономерностями. Завершением этого процесса явилось создание такой культурной реальности, которая получила название «классическая наука».

Символом последней становится механика Ньютона, или «классическая механика». Подчеркнем, что основным и вполне очевидным фактором, способствовавшим стремительному росту системы частно-научного знания, было прежде всего опытное изучение природы, создание твердой фактуальной базы науки, точное ее математическое описание и обобщение, а

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

вовсе не выведение научных законов и теорий из некой «истинной философии». Сознвая необходимость, с одной стороны, согласования любых научных теорий с фактами, а с другой, – опоры на определенные философские предпосылки, касающиеся методов истинного познания, ученые рассматриваемого исторического периода при конфликте «упрямых» фактов и философских оснований, как правило, отдавали решительное предпочтение первым.

Это обстоятельство убедительно свидетельствует, что наука все больше осознавала и идентифицировала себя в качестве самостоятельного и независимого от философии вида рационального познания. Лозунгом ее бытия становится знаменитое изречение Ньютона: «Физика, берегись метафизики!» Как видим, идея единой гомогенной системы рационального знания во главе с философией уже к началу XIX в. явно не соответствовала реальному месту и роли разросшегося массива знания частно-научного в культуре. Со временем наука все более твердо и решительно стала заявлять о своей значимости и суверенности. В результате объективно существовавшая система рационального знания все больше эволюционировала от гомогенного способа своей организации к уровневому, где частные науки и философия трактовались как качественно различные (как по предмету, так и по результатам) виды рационального знания, отношения между которыми не могут истолковываться в духе логического соподчинения, выводимости одного из другого.

Обозначенная выше проблема стала одной из ведущих тем в развитии философии XVII-XIX вв., решение которой во многом определило ее содержание и основные направления (от наукоцентризма и гносеологизма Бэкона, Декарта, Канта до иррационализма романтиков, экзистенциалистов, философов жизни и т.п.). Объективно осуществившиеся изменения в мире рационального знания не могли не сказаться на эволюции трансценденталистской концепции соотношения философии и науки.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

Наибольший вклад в ее трансформацию внесли представители немецкой классической философии и, прежде всего, И.Кант и Гегель. Родоначальник немецкой классики путем разведения предметов философии и науки, Г.-В.Ф.Гегель – посредством спецификации их методов. Кант вывел за пределы философии сферу онтологии, область объективного рационального знания, оставив ее исключительно за наукой. В соответствии с представлениями автора «Критики чистого разума» предмет философской рефлексии – сознание, гносеология и теория ценностей. Мыслитель, сохраняя верность трансценденталистской концепции соотношения философии и науки, ставит общую теорию сознания и познания выше онтологии, полагая, что-то или иное решение гносеологических проблем обуславливает соответствующее решение наукой ее онтологических проблем. Согласно Канту, наука отнюдь не выводима из философии, но все же определяется ею, так как ученые в процессе познания не могут не опираться на те или иные представления о возможностях и способах достижения истинного знания об объектах (предметах).

В условиях очевидного расслоения системы объективного рационального знания на два качественно различных уровня: частно-научный и философский, Гегель предпринял попытку спасти трансценденталистскую концепцию путем закрепления за истинно-философским и естественнонаучным познанием двух различных методов воспроизведения сущности – диалектического и метафизического. Философ полагал, что в силу всеобщего характера развития только диалектический метод познания способен привести к абсолютно-истинному постижению реальности, в том числе и построению истинной системы природы. Такой системой, с его точки зрения, может быть диалектическая онтология, диалектико-логическая «философия природы».

В противовес этому частно-научный тип познания – это односторонний, метафизический способ освоения реальности. Поскольку частные науки при

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

построении своих теорий абстрагируются от идеи развития изучаемых ими объектов (например, та же механика Ньютона) и делают ставку на эмпирический опыт, математику и формальную логику, которые по самому своему существу являются метафизическими науками, постольку новоевропейское естествознание в целях достижения объективной истины о природе нуждается в радикальном методологическом переоснащении. В своей «Философии природы» Гегель отстаивает в целом вполне перспективную и эвристически плодотворную идею всеобщей эволюции природы, развития ее от простых форм организации к более сложным. Это развитие включает в себя следующие необходимые моменты: внутренние объективные противоречия как источник развития, переход количественных изменений в качественные, сохранение законов функционирования низших форм в высших путем их подчинения законам последних (так называемое «диалектического снятия» первых вторыми). С другой стороны, немецкий диалектик доказывал, что число планет солнечной системы должно быть равно семи (именно столько их было известно современной ему астрономии), что пространство – трехмерно и не может быть иным, что необходимость первичнее случайности, что мир – детерминистичен, а случайность является лишь проявлением необходимости.

Как видим, немецкий мыслитель абсолютизировал многие положения современного ему естествознания, что явно противоречило самой идее развития науки. Дело в том, что построение любой теоретической системы, в том числе и системы «Философии природы», всегда требует опоры на какой-то эмпирический материал. В силу этих обстоятельств философ вынужден был заимствовать у современной науки многие ее положения, казавшиеся тогда вполне доказанными. Таким образом, любая диалектическая система как нечто по необходимости конечное всегда будет противоречить самой себе с точки зрения диалектического метода, видящего на всем печать его ограниченности и конечности. Та же участь, кстати, постигла и другую

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

«Философию природы» – Шеллинга, когда от имени науки наук теоретическому естествознанию был навязан некий истинный метод познания, которому ученые должны непременно следовать, если хотят получить объективное знание об изучаемых ими предметных областях. Новая версия трансценденталистской концепции соотношения философии и науки некритически утверждала, что только философия и философы находятся в положении универсального субъекта познания, обладающего истинным методом и необходимым масштабом видения любых подлежащих изучению объектов. Однако, такой, если можно так выразиться, «империалистический» подход к науке уже не мог найти поддержки у большинства ученых XIX века, которые во все большей степени убеждались в серьезной предсказательной и объяснительной мощи конкретно-научного знания, его практической применимости и эффективности. В силу изложенных выше обстоятельств в сознании ученых все больше назревало недовольство менторской и поучающей позицией философии по отношению к науке, стремление освободиться от ее опеки и зависимости как от факторов, ставших тормозом ее развития.

2 Позитивистская концепция взаимоотношения философии и науки

В 30-х гг. XIX в. это доминирующее умонастроение ученых было теоретически сформулировано и обосновано в позитивистской концепции соотношения философии и науки. Сущность этой концепции была четко выражена словами Огюста Конта: «Наука – сама себе философия». Поясним этот тезис. Это означает, во-первых, что историческая миссия философии по отношению к науке, увы, закончилась. Философия, утверждал французский мыслитель, безусловно, сыграла положительную роль в рождении науки в целом и в возникновении ряда частных ее теорий. Этому она способствовала двумя путями:

1) Формированием и развитием культуры абстрактного (теоретического) мышления;

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

2) Умозрительным конструированием целого ряда общих идей и гипотез, касающихся структуры мира (идеи атомизма, существования объективных законов, системной организации действительности, эволюции ее объектов и т.п.).

Однако, полагает Конт, во взаимоотношении философии и науки мы имеем дело с ситуацией такого рода, когда ребенок (наука) стал взрослым и превзошел учителя. Это означает, что прежняя патерналистская позиция философии по отношению к науке является уже не только неуместной, но и вредной для становления науки, объективно тормозя развитие последней. В XIX в. наука прочно встала на свои собственные ноги как в плане накопления эмпирического материала, так и в отношении методологической и методической оснащенности своих исследований. В данной ситуации задача ученых виделась уже в обратном – элиминации философского стиля мышления и его умозрительных конструкций в науке, как разрушающих точный и эмпирически проверяемый язык научных теорий (так называемое позитивное мышление). Более того, сама философия должна теперь строиться по канонам конкретно-научного (положительного) мышления. Традиционной же философии отныне место на интеллектуальном кладбище человеческой истории, рядом с мифологией и религией, столь же несовершенными по сравнению с наукой формами познания.

Согласно представлениям позитивистов, польза от тесной связи конкретных наук с философией весьма проблематична, а вред вполне очевиден. Поэтому для конкретно-научных теорий единственной надежной основой их истинности должна быть только степень их соответствия данным опыта, результатам наблюдения, измерения или эксперимента. Однако, как свидетельствует дальнейшая история науки, позитивистская концепция, хотя и отражает реальную когнитивную практику многих ученых в аспекте их взаимоотношения с философией, в целом все же является ложной. На это имеется много причин. Остановимся на них подробнее.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

Во-первых, большинство создателей новых теоретических концепций (А.Эйнштейн, Н.Бор, В.Гейзенберг, М.Борн и др.) вполне сознательно использовали эвристические ресурсы философии как при выдвижении, так и при обосновании новых исследовательских программ, демонстрируя необходимость и эффективность обращения ученых-теоретиков к профессиональным философским знаниям. Что же заставляло их действовать подобным образом? Четкое осознание того, что научные теории логически не выводимы из эмпирического опыта, а свободно конструируются мышлением и надстраиваются над опытом в качестве его теоретических объясняющих схем. Понимание того, что один и тот же эмпирический опыт может быть в принципе совместим с разными (иногда взаимоисключающими) теоретическими схемами (например, волновая и корпускулярная теория света, номологическое и стохастически-случайное объяснение результатов эволюции и т. д.).

Таким образом, поскольку конкретный эмпирический опыт всегда «локален», он принципиально не дает возможность сделать окончательный выбор в пользу той или иной научной гипотезы. В соответствии с этим, видимо, вполне уместно использовать в качестве дополнительного ограничения, влияющего на предпочтение одной из конкурирующих теорий, ее соответствие тем общим философским идеям, которые уже хорошо себя зарекомендовали в различных областях науки и культуры. Дело в том, что человечество интересует не просто истинные идеи, а плодотворные теории, приносящие благо и практическую пользу. Кроме этого соответствие научных идей определенным философским концепциям способствует достижению единства человеческой культуры, ее обозреваемости и управляемости как целого. Интеграция с помощью философии той или иной научной концепции в наличную культуру в качестве ее органического элемента придает этой концепции статус онтологической подлинности.

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

Подчеркнем, что, хотя позитивистская концепция уже не пользуется безграничным доверием среди современных философов, позитивизм как тип умонастроения ученых отнюдь не преодолен и постоянно воспроизводится в научном сообществе. Для этого имеются серьезные основания. В самом деле: подавляющую часть научной деятельности занимают эмпирические и прикладные исследования и разработки, успех в которых действительно напрямую не связан с профессиональным знанием философии. Постоянно воспроизводясь, эта база составляет объективный источник, по преимуществу, безразличного, а порой и негативного отношения определенной части ученых к философии как неотъемлемому условию развития науки. Позитивизм, однако, не прав в самом главном – в абсолютизации подобной установки и переносе ее на всю научную деятельность. Ибо можно уверенно констатировать, что без того небольшого количества ученых-теоретиков, которые активно используют когнитивные ресурсы философии, создавая новые фундаментальные направления и программы научных исследований, прогресс в науке невозможен.

Справедливости ради надо отметить, что позитивисты считали вредным для развития науки контакт ее не с философией вообще, а только с умозрительной философией («метафизикой»). Многие из них верили в возможность построения «хорошей», т.е. научной философии. Такая философия, считали они, возможна только в одном случае, если она ничем не будет отличаться от других частных наук по своему методу. В ходе развития позитивизма на роль научной философии выдвигались разные теории:

а) общая методология науки, как результат эмпирического обобщения, систематизации и описания реальных методов различных конкретных наук (О. Конт);

б) логика науки как учение о методах открытия и доказательства научных истин (причинно-следственных зависимостей) (Дж. Ст. Милль);

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

- в) общая научная картина мира, полученная путем обобщения и интеграции знаний разных наук о природе (Г. Спенсер);
- г) психология научного творчества (Э. Мах);
- д) всеобщая теория организации (А.А.Богданов);
- е) логический анализ языка науки средствами математической логики и логической семантики (Р. Карнап);
- ж) теория развития науки (К. Поппер);
- з) методология лингвистического анализа (Л. Витгенштейн, Дж. Райл, Дж. Остин).

Однако многочисленные попытки позитивистов обосновать различные виды «научной философии» не увенчались успехом. Всем им были присущи два коренных недостатка: во-первых, каждая из них неявно опиралась на «метафизические» идеи, которые *a priori* были отвергнуты как бессмысленные. Во-вторых, все они были малоэффективными с точки зрения возможностей своего практического применения в реальной научной практике.

3 Антиинтеракционистская концепция взаимоотношения философии и науки

Следующей весьма распространенной моделью соотношения философии и науки является антиинтеракционистская концепция, проповедующая дуализм во взаимоотношениях между ними, их культурное равноправие и самодостаточность каждой из них. В соответствии с этими установками, функционирование частных наук (особенно естествознания) и философии идет параллельным курсом и в целом независимо друг от друга. Сторонники антиинтеракционистской модели (представители философии жизни, экзистенциализма, философии культуры) обосновывают свои взгляды тем, что у философии и науки свои, совершенно несхожие предметные области и методы исследования, исключающие самую возможность какого-либо взаимовлияния. Они исходят из идеи разделения всей человеческой

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

культуры на две составляющие: естественнонаучную (нацеленную в основном на выполнение утилитарных функций адаптации и выживания человечества за счет роста его материального могущества) и гуманитарную (ориентированную, в конечном счете, на рост духовного потенциала человечества, совершенствование человека). Философия в этой дихотомии находит себе место в гуманитарной культуре – наряду с искусством, религией, моралью, историей и другими формами самосознания человека.

Отметим, отношение человека к миру и осознание им смысла своего существования никак не выводятся из знания объективного мира, а задаются базовой системой ценностей: представлением о добре и зле, вечном и преходящем, истинном и ложном. Мир ценностей, не имеющий практически никакого отношения к существованию и содержанию объективного мира, – вот главный предмет философии с позиции антиинтеракционистов. Зададимся вопросом: может ли философ для решения такого рода проблем почерпнуть что-либо из естествознания, его многообразных и, как правило, альтернативных концепций? Ответ сторонников этого направления отрицателен. Более того, представители экзистенциалистской ветви философствования утверждают, что тесная связь философии с наукой не только не помогает, но даже вредит ей в решении имманентных проблем, поскольку подменяет внутренний опыт переживания ценностей чисто внешним предметным опытом познания. Акцентируя внимание на познании объективного мира и его законов, мы с неизбежностью уходим от осознания самих себя. Наблюдение над жизнью, опыт искусства и личных переживаний – гораздо более значимый материал для решения философией своих проблем, нежели знание внешних законов мироздания.

В контексте вышеизложенного, никакая система ценностей не может стать для человека истинной и быть принята до тех пор, пока не будет лично им пережита на своем собственном экзистенциальном опыте. В отличие от истин научных, внешним опытом удостоверяемых и многократно

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

воспроизводимых различными учеными, философские утверждения приобретают статус истины лишь в процессе интимно-личностного переживания. Сократовский диалог, экзистенциалистские – «Исповедь» Паскаля и «Опыты» Монтеня – вот базовые резервуары самопорождения философской истины каждым отдельным индивидом. С точки зрения антиинтеракционистов, не только конкретные науки ничего не могут дать философии для решения ее проблем, но и сама философия ничего не может предложить науке, ибо методы у них совершенно разные. С точки зрения сторонников этого направления выражение «научная философия» столь же противоречиво, как и понятие «философское естествознание».

4 Диалектическая концепция взаимоотношения философии и науки

Четвертой концепцией взаимоотношения философии и науки является диалектическая. Эта концепция может быть названа наиболее корректной и приемлемой. В чем ее существо? Во-первых, в утверждении сущностной взаимосвязи между философией и наукой. Во-вторых, констатации диалектически противоречивого единства между ними. В-третьих, раскрытии структурной сложности механизма взаимодействия частно-научного и философского знания. Широко известно, что многие мыслители, особенно в прошлом, одинаково успешно проявляли себя как на философском поприще, так и в области науки, равно как и то, что многие выдающиеся естествоиспытатели не были чужды философии. Но доказывают ли эти примеры существование необходимой внутренней взаимосвязи между философией и частными науками? Ведь наверняка можно привести доводы, что большинство ученых все-таки не интересуется философскими вопросами науки. Кроме того, нельзя не видеть, что гениальные ученые помимо науки проявляли себя в искусстве, общественной деятельности. Вполне естественно, что это их личное дело и необходимым образом с профессиональной деятельностью никак не связано. Тем не менее, доказательство необходимой

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

связи философии и науки лежит вовсе не в упоминании частоты обращения ученых к философскому знанию при решении своих конкретных проблем, а в анализе принципиальных возможностей и предназначения конкретных наук и философии, осмыслении различия их предметов и характера решаемых проблем.

Как известно, предмет философии всеобщее как таковое. Идеальное всеобщее – цель философского знания. Философия ставит перед собой задачу постигнуть всеобщее рационально-логическим способом. Предметом же любой частной науки выступает единичное, некий конкретный «срез» мира. При этом сам характер взаимоотношения философии и частных наук имеет диалектическую природу, являя яркий пример диалектического противоречия, стороны которого одновременно и полагают, и отрицают друг друга. Таким целым выступает человеческое познание со сложившимся в нем исторически разделением труда.

В освоении действительности философия акцентирует в своем предмете всеобщие связи и отношения мира, выделяет человека, раскрывая его взаимосвязь с миром. Все это осуществляется ценой абстрагирования от познания просто общего, а тем более частного или единичного. Любая же конкретная дисциплина не изучает мир в целом или в его всеобщих связях. Она абстрагируется от этого. Но при этом всю свою когнитивную энергию направляет на осмысление своего частного предмета, изучая его во всех деталях и структурных особенностях. Можно, вероятно, утверждать, что наука стала таковой тогда, когда сознательно ограничилась познанием частного и конкретного, относительно которых возможно эмпирически собирать, количественно моделировать и контролировать полученный объем информации.

Вместе с тем, с точки зрения познания окружающей действительности, как философия, так и частные науки – одинаково односторонни. И это понятно: окружающая действительность как целое безразлична к способам

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

человеческого познания, она суть – единство всеобщего, особенного и единичного. Всеобщее в ней существует не иначе как через особенное и единичное, а единичное и особенное является проявлением всеобщего. В силу этих обстоятельств, адекватное познание действительности как целого, составляющее высшую задачу когнитивной деятельности человека, требует взаимоувязки результатов философского и частно-научного познания.

Представляется ясным, что интеграцией философского и частно-научного знания, своеобразным наведением «мостов» между ними профессионально занимается достаточно небольшое количество специалистов науки и философов, испытывающих к этому наибольшую потребность и имеющих соответствующую подготовку. Среди ученых такую деятельность осуществляют, как правило, крупные теоретики, работающие на границе освоенной ойкумены и последовательно раздвигающие ее границы за счет присоединения новых территорий. Фундаментальный характер решаемых ими проблем соответствует масштабу, сложности и неоднозначности философских тем. Философы же обращаются к частным наукам как материалу, призванному подтвердить или опровергнуть те или иные метафизические конструкции. В особой степени это относится к тем мыслителям, которые занимаются построением онтологических моделей, в первую очередь, структурой, всеобщими законами и атрибутами объективного мира.

Диаметральная противоположность трансценденталистской и позитивистской концепций соотношения философии и конкретных наук, тем не менее, не должна скрывать общего стремления их сторонников противопоставить один вид знания другому как более ценный. Это фундаментальный недостаток, связанный с непониманием специфики как философского, так и конкретно-научного знания, их относительной самостоятельности и вместе с тем принципиальной внутренней взаимосвязи. В самом деле: и для философии, и для науки характерно следование

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

рационалистическому идеалу, т. е. достижению обоснованного, системно организованного, объективно-истинного знания. Нет нужды специально подчеркивать, что степень реализации этого идеала в конкретных науках значительно выше, чем в философии, что обусловлено различием, прежде всего, предметов и задач философского и конкретно-научного познания.

Вместе с тем, философское и конкретно-научное знание представляют собой не только два различных типа рационального знания, но и одновременно два его различных уровня. Представляется, что отношение между философским и конкретно-научным знанием во многом аналогично (хотя отнюдь не тождественно) тому, которое имеет место между теоретическим и эмпирическим уровнями знания в конкретных науках. Известно, что научная теория всегда согласуется некоторым образом с данными наблюдения и эксперимента. Вместе с тем ни одна научная теория вовсе не является ни суммой результатов наблюдения и эксперимента, ни их индуктивным обобщением. Будучи продуктом специфической идеализации, теоретические понятия (например, материальная точка, идеальный газ, бесконечность и т.п.) включают в себя такое содержание, которое в принципе не может быть сведено к характеристикам знания на уровне наблюдения. Поскольку в заключении любого формального вывода должны присутствовать термины того же уровня, что и в посылках, постольку между теоретическим и эмпирическим уровнями знания не существует формально логического «мостика».

Создание научных теорий – это творческий акт, в ходе которого предлагается качественно новая по сравнению с эмпирическим знанием понятийная реальность, задающая определенный способ видения, объяснения и предсказания фактов. Итак, между эмпирическим и теоретическим уровнями знания существует взаимосвязь, однако, эта связь не непосредственная, а опосредованная, и осуществляется она с помощью такой специфической методологической процедуры как эмпирическая

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

интерпретация теории. Последняя представляет собой особый вид творческой, содержательно-конструктивной деятельности ученых, результатом которой является совокупность интерпретативных предложений.

Изложенный выше материал был приведен отнюдь не случайно, поскольку весьма схожая ситуация имеет место и в отношении между философией и конкретно-научным знанием. С той лишь разницей, что последнее теперь само выступает в качестве одного из элементов «фактуального» базиса философии. Отметим, что для философской теории «фактуальным» основанием служат не только результаты конкретно-научного (как эмпирического, так и теоретического) познания, но осмысление и иных способов как духовного, так и практико-духовного освоения человеком действительности. Посредством своего категориального аппарата философия пытается в специфической форме отразить реальное единство всех видов человеческой деятельности, осуществить теоретический синтез всей наличной культуры. Отражая это единство, философия выступает самосознанием эпохи, ее духовной «квинтэссенцией» (Гегель, Маркс). Можно утверждать, что в философии наличная культура рефлексировала саму себя и свои основания.

Отмечая «земное» происхождение философских принципов, необходимо в то же время видеть специфику их генезиса по сравнению с принципами конкретных наук. Различие здесь заключается в следующем: в широте объективного базиса абстрагирования и, соответственно, в степени общности и существенности принципов; в самом характере названных выше базисов; в специфическом понимании требований рациональности. В то время как эмпирический базис любой конкретно-научной теории носит определенный и относительно гомогенный характер, «фактуальный» базис философии является в высшей степени гетерогенным и неоднозначным по содержанию. Подчеркнем, что он и не может быть иным, поскольку включает в себя результаты духовного и практико-духовного, научного и обыденного и

ТЕМА 5. ФИЛОСОФИЯ И НАУКА: ФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.
КОНЦЕПЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ (ИТ-НАУКИ)

(Социальные и философские проблемы ИТ-отрасли)

целого ряда иных способов освоения человеком действительности. В силу этих обстоятельств становится ясным, что философское знание не может в такой же степени удовлетворять критериям рациональности, что и конкретно-научное знание. Благодаря своей предельной общности и ценностно-мировоззренческой интенции, философское знание является в большей степени умозрительным и рефлексивным, но, вместе с тем, менее строгим и доказательным, чем конкретно-научное познание.